

Право на счастье

Автор:

Елена Архипова

Право на счастье

Елена Архипова

Сергей – бизнесмен. Успешный и красивый. Чуткий, внимательный, любящий своих приёмных родителей. Приемных, потому что родная мать отказалась от него, побоявшись воспитывать ребенка с изъяном. Ника – обычная девушка. Простая, скромная, трудолюбивая. Одна воспитывает племянника, усыновив его после смерти сестры, в которой винит себя: дала слово умирающей матери и не сдержала его. Смерть сестры для нее теперь как напоминание о том несдержанном обещании, и Ника поклялась сама себе, что отныне в ее жизни будет только один мужчина. Но ведь, как говорится, человек предполагает, а Господь располагает. Смогут ли Сергей и Ника получить свое право на счастье? Содержит нецензурную брань.

Елена Архипова

Право на счастье

Глава 1

– Серёжа, сынок...

– Мам, не начинай. Мы с тобой за последние две недели уже не один раз говорили на эту тему! Нет! Я не хочу видеть эту женщину.

– Но так нельзя. Я тебя воспитывала добрым мальчиком. Она нуждается в тебе...

– Мам, даже и не пытайся сейчас давить на жалость. Единственная, кто нуждается во мне – это ты! Мария Петровна Яранская, мы больше не будем говорить с Вами об этой совершенно чужой для меня женщине! Если Вы, уважаемая, не хотите сейчас со мной поругаться, то советую Вам сменить тему для разговора! – Сергей сверлил глазами мать, которая сейчас полулежала в специализированной кровати с ортопедическим матрасом и была обложена подушками со всех сторон.

– Хорошо, – Мария Петровна вздохнула и улыбнулась, глядя на своего такого красивого и умного сына, – тогда расскажи, как прошел сегодня твой день? Как прошли переговоры с бельгийцами?

– Можешь гордиться своим сыном! Бельгийцы купили мою программу. Сегодня мы подписали все бумаги, и завтра Кирилл вылетает в Брюссель!

– Серёжа! – глаза у матери заблестели, – я так горжусь тобой!

– Мам, ну что ты! – Сергей придвинулся к кровати матери максимально близко и взял её маленькую ладошку в свою. Ладонка матери была холодной. Он накрыл её второй своей ладонью, – ну вот, ледышка же совсем! Ты почему молчишь и не включаешь подогрев матраса? Где эта твоя сиделка опять? Она вообще, сколько времени рядом с тобой проводит? Она в курсе, что должна быть круглосуточно рядом?

– Сергей Владимирович, я в курсе! Я ходила на кухню сделать чай для Марии Петровны! – за спиной Сергея раздался спокойный голос сиделки, – Вы позволите?

Он двинул джойстик на своем управляемом инвалидном кресле, и оно откатилось назад, давая возможность сиделке подойти к кровати его матери.

– Извините, Ольга Васильевна, был несправедлив к Вам, – Сергей извинился, увидев укоризненный взгляд матери.

На прикроватной тумбочке матери завибрировал телефон, и она, увидев номер, усмехнулась и передала трубку сыну:

– Серёжа, ответь, я как раз чаю выпью!

Сергей, увидев имя звонившего, нахмурился:

– Слушаю Вас, Маргарита Павловна. Что-то случилось?

– Серёженька, нет, всё хорошо! Вы извините, что отвлекаю. Я только хочу напомнить, что мы ждем Вас завтра на наш праздничный ужин. Завтра в 18.00, помните? Серёженька, Вы мне обещали! – игриво произнесла Маргарита Павловна.

Сергей сжал челюсти и прикрыл глаза, медленно выдохнул. Ну до чего же надоедливая особа!

– Я постараюсь не опоздать, – произнёс он, – а сейчас извините, но мне пора.

– Как же хорошо, что у неё нет моего номера телефона, – выдохнул Сергей, возвращая телефон матери.

Маргарита Павловна была их соседкой. Дом, в котором Сергей жил с матерью, и дом Маргариты Павловны, требующей называть её "Марго" стояли на одной улице, правда, в противоположных концах этой самой улицы. Марго отчаянно молодилась, не желая признавать свой возраст. И так же отчаянно пыталась сосватать Сергею свою дочь – девицу 27-ми лет. Молчаливую Софочку с фигурой в виде песочных часов. И всё бы ничего, но в обхвате эти еврейские часики имели не меньше 1м 20см в верхней части и столько же в нижней.

– Серый, ты представляешь, такое богатство и всё твоё! Да её за всю ночь не перецеловать! – хохотал лучший друг Кирилл.

– Хочешь, уступлю?

– Не, не, не! Мне чужого не надо! – отшучивался друг.

Ни Софочку, ни её маму не смущало, то, что Сергей передвигается на инвалидной коляске.

То, что в окружении Сергея это никого не смущало – это нормально. С кем-то, вот как с Кириллом например, росли и дружили с детства. Кто-то работал на Сергея. А вот Марго просто очень хотела стать его тещей.

Сергей всегда передвигался в инвалидном кресле. Почему? Да потому что обе его ноги были отрезаны выше середины бедра.

Правильные черты лица, нос с горбинкой – это спасибо отцу. Светло-русые волосы и серые глаза – это спасибо маме. Широкие плечи и бугры мышц – это спасибо спорту. До пояса и чуть ниже – вполне себе нормальный молодой мужчина тридцати лет, а вот там, где заканчиваются боксеры, там же, почти сразу, у Сергея заканчивались и ноги.

Будущие подчиненные удивленно смотрели на шефа, сидящего в инвалидном кресле, только первые десять минут. Собеседования Сергей всегда проводил сам. Придерживаясь того простого правила, что ему с этими людьми работать, а значит, только он сам и может решать, подходит каждый конкретный соискатель на вакантную должность или нет. Конкурс на место в его компанию был большой, требования при приеме на работу жесткими, а потому соискателю было не до того, в каком кресле сидит их будущий шеф.

Сергей нашёл себя в написании игр для мобильных телефонов. Сначала простеньких, но, как оказалось, очень востребованных. Людям не жалко потратить смешные деньги и купить платную игру в свой телефон. Желающих оказалось очень много, и Сергеем и его фирмой заинтересовались, предложили написать игру посложнее и подороже. А дальше – пошло, поехало.

Теперь он не просто инвалид, а очень и очень не бедный инвалид, проживающий в своем доме, передвигающийся на автомобиле, переделанном под его особенности. Жаль, отец не дожил до теперешнего финансового благополучия сына. Только мама. Да и то...

Сергей вздохнул. Он сегодня встречался с лечащим врачом мамы, все анализы в норме, но она угасала.

Онкология. Её обнаружили у мамы в тот же год, что не стало отца. Были испробованы все методы лечения, и они победили, выиграв пять лет жизни, но мама угасала. На вопрос Сергея "Почему?", врач ответил:

- Депрессия. Ваша мама не хочет жить.

Сергей в бессилии сжал кулаки, вспоминая их разговор:

- Серёжа, ты сделал всё, что мог! А сейчас просто дай мне уйти. Я очень устала. Жаль, отец чуть-чуть не дожил, но я ему расскажу, какого сына мы вырастили.

Глава 2

Мария Петровна спокойно относилась к тому, что умирает. Последние пять лет, что она жила без своего Володеньки, она не переставала оплакивать мужа. Он умер легко - во сне. Просто не проснулся утром и всё. Сейчас, когда сын достиг таких успехов и финансового благополучия, она могла оставить его и уйти к своему Володеньке. Одно только омрачало её уход. Сергей оставался один.

И Мария Петровна решила, что пришло время рассказать сыну правду. Правду о том, что Серёжа ей не родной сын, они с мужем его усыновили, и у него есть семья - родной брат близнец и родная мать. Вот только надо было выбрать подходящий момент.

И она выбрала. Две недели назад исполнилось 30 лет, как они с мужем усыновили 2-х месячного Серёжу. Мария Петровна решила, что именно сегодня вечером всё расскажет сыну. И надо же было случиться такому, что именно в этот день утром раздался звонок телефона, и незнакомый женский голос произнес:

- Доброе утро, могу я слышать Марию Яранскую?

- Да. С кем я говорю?

- Я Анна. Мать Сергея.

Мария Петровна и ждала этого звонка все 30 лет, и боялась. Боялась, особенно первые 18 лет. Боялась, что в их жизни появится эта женщина и предъявит свои права на сына. Потом, когда Сергей стал совершеннолетним, уже было не так страшно. Он мог сам решать, с кем ему жить дальше.

И вот она появилась.

Мария Петровна, услышав это, чуть не выронила телефон, но постаралась взять себя в руки и продолжила разговор:

- Слушаю Вас, Анна.

- Я хочу увидеть своего сына.

- Как Вы нас нашли?

- Я видела статью в газете. Я его узнала. Так я могу видеть своего сына?

В этот момент Мария Петровна в очередной раз обругала того журналиста, который, погнавшись за славой, написал эту статью о Сергее. Статья вышла приторно-слащавой, в духе "живет в нашем городе удивительный парень". Она сразу поняла, что добром это не кончится!

Ох, не так она мечтала рассказать правду о его усыновлении.

- Узнали, и что дальше?

- Мария, выслушайте меня, пожалуйста! Я знаю, что поступила тогда некрасиво, нечестно с Серёжей! Но мне тогда было 19 лет. Я осталась вдовой, с двумя грудными детьми на руках, один из которых инвалид. Родных у меня нет, я

сирота. Свекровь была против нашего брака с Василием, но мы с ним любили друг друга и поженились против воли его родителей. Родились мальчишки. Сергей и Антон. А потом произошел тот взрыв! – в трубке замолчали, но потом Анна продолжила:

– Свекровь тогда приехала, забрала тело своего сына, даже не взглянув на внуков и запретив мне приходить на похороны моего мужа, – Мария Петровна слышала, как Анна порывисто вздохнула в трубке, – я понимала, что одной мне не справиться с двумя детьми. И я отказалась от Серёжи! Я надеялась, что его усыновят хорошие люди. Я видела, что к нему в больницу приходят, навещают его. И никого не интересую ни я, ни мой второй сын Антон.

Мария Петровна слушала и понимала, что после этой исповеди последует истинная причина звонка. Ей было жалко эту женщину, но она совершенно точно знала, что сама она никогда не смогла бы бросить своего ребёнка. А Анна тем временем продолжила:

– Мария, Вы сама мать, хоть и приёмная, – это слово, прозвучавшее из уст Анны, почему-то больно резануло слух, – я очень благодарна Вам за Серёжу!

– И? – поторопила Анну Мария Петровна, – Вы же не просто так решили позвонить сейчас. Вам же что-то нужно от моего сына.

В той статье про Сергея было расписано, как он, парень, передвигающийся в инвалидном кресле, не опустил руки, а наоборот, достиг очень многого, став очень преуспевающим.

Сергей не гнался за славой. Он не знал себя другим, да и родители никогда не упирали внимание на то, что он инвалид. Да, нет ног, но руки и голова у него на месте, а значит, жить надо с тем, что есть. Какой ты есть. И Сергей жил. Итогом стала его преуспевающая фирма.

И вот она расплата за ту известность. Кому вообще пришла в голову идея рассказать тому журналисту про Сергея? Мария Петровна для себя мысленно поставила галочку узнать, кто же оказал её сыну эту медвежью услугу.

Анна, же тем временем, подобралась к самому главному, к цели своего звонка:

– Мария, я больна. У меня рак. Для выздоровления нужна пересадка костного мозга. Идеальным донором может стать сын. Сергей, – наконец, Анна замолчала. А Марию Петровну накрыло жаркой волной.

– Что? – она думала, что ослышалась.

– Мне врачи так сказали, – залепетала вдруг Анна, – сказали, что это поможет.

– Анна, а что случилось с ВАШИМ сыном? С Антоном? – Мария Петровна выделила это интонацией.

Анна замолчала и вдруг впервые всхлипнула.

– Он не подходит.

– Как это? Почему?

– Понимаете, Антон болен...

– Анна так кто болен? Вы или Антон? Кому нужна пересадка? – голос Марии звучал, может, и не слишком сочувственно, но она поняла, что Анна ей чего-то не договаривает. Кому же понравится, когда тебя пытаются обманом заставить что-то сделать?

– Да какое тебе дело до того, кто из нас болен? Кто ты такая, чтобы судить меня? Это ведь не твой костный мозг нужен! От тебя только требуется, чтобы ты дала мне номер телефона моего сына! – вдруг сорвалась Анна на крик, – рак у меня! А у Антона гепатит С, он не может быть донором! Он сам умирает.

Мария опешила от такого неожиданного поворота в их разговоре. Так вот в чём дело! Всю жалость к Анне сдуло под таким напором её злости. Но Мария взяла себя в руки. Не ей судить эту женщину. И не ей принимать решение. Это должен Сергей. Сам. Но для этого надо ему всё рассказать.

– Анна, я не дам Вам телефон Сергея, но я дам ему Ваш номер. Я обещаю Вам, что расскажу ему о нашем разговоре. Сергей взрослый самостоятельный мужчина, и сам в состоянии распорядиться своей судьбой.

Мария Петровна положила трубку, потом подумала и занесла в контакты "Анна" и её номер телефона. Решив, что потом, после её смерти, сын может захотеть общаться со своей семьей. Она почему-то была уверена, что Анна её переживет.

Тогда, 30 лет назад, Мария работала медсестрой в травматологии, а муж Владимир – пожарником. В обычном жилом доме случилась утечка газа, и два подъезда просто обвалились. Семья, в которой двумя неделями раньше появились на свет мальчишки близнецы, жила на третьем этаже. При обвале погиб отец семейства, и пострадал один из мальчишек. Мать со вторым сыном были в соседней комнате. Она накормила одного из детей, Серёжу, и муж пошел его укладывать спать. Сама же она осталась кормить второго и тут этажом выше в соседнем подъезде, через стенку, произошёл взрыв. Отец погиб сразу. Серёжа выжил, но ему придавило ножки, раздробив все косточки. Когда его, уже синего от холода и еле дышащего, Владимир обнаружил под завалом, мало кто верил, что мальчик выживет. Но он выжил. Ножки, правда, пришлось ампутировать, ребенок слишком долго пробыл под завалом.

Навещать его ходили все мужики из пожарного расчёта Владимира. Когда его родная мать, увидев своего выжившего, но без обеих ног, сына отказалась от него, рыдал весь медперсонал больницы. Когда Мария Петровна, тогда ещё Машенька, рассказала мужу, что от Серёжи его родная мать отказалась, Владимир просто долго смотрел в глаза своей жены. Смотрел молча. И так же, молча, кивнул. Он и сам привязался к этому такому маленькому, но такому сильному человечку. Своих детей у них с Машенькой не было по его вине. Потом Машенька говорила, что Володя подарил ей сына, поясняя при этом с улыбкой, что всем детей аист приносит, а ей сына принес муж.

Процедура усыновления прошла быстро. Про Серёжу в их городке все знали, знали и жалели ребенка.

Его родная мать, подписав бумаги на отказ от сына инвалида, забрала здорового сына и уехала в неизвестном направлении. Через год Владимиру предложили повышение в другом городе, и они уехали. На новом месте жительства никто не знал, что Серёжа усыновлен. Для того, чтобы ребенок мог дышать свежим воздухом, семья поселилась в пригороде, в частном доме у одинокой женщины. По соседству жило много детей, и сначала дети пугались, видя странного мальчика, но потом привыкли и уже принимали Серёжу таким, каким он был. В

школу его отдали тоже для нормальных детей. Да он и был нормальным, просто в инвалидной коляске. В школе Сергей учился на "отлично". Он даже в спортзал на физкультуру приезжал на своей коляске. Физрук, видя желание мальчика заниматься спортом, предоставил ему такую возможность, и вскоре Сергей больше всех подтягивался и отжимался, держа на весу то, что осталось от ног.

Никогда не унывающий отличник, с накачанными руками и кубиками на прессе, не стесняющийся своего тела, притягивал к себе одноклассников. Вокруг него всегда все собирались на переменах. Сергей, не смотря на свою инвалидность, был лидером класса. Девочки тоже не обходили своим вниманием Сергея, но никто из одноклассниц не мог похвастаться тем, что он кому-то из них отдал своё предпочтение. Со всеми девочками из класса Сергей был одинаково предупредителен и мил, но не больше. И невдомек им было, что вот как раз близости то Сергей и стеснялся.

Глава 3

Сергей отвез Кирилла в аэропорт. Это была их с другом традиция. Началось это ещё тогда, когда ребята написали свою первую программу, и Кирилл первый раз улетал к заказчикам. Они тогда очень удачно продали ту программу, вот с тех пор и повелось, что Сергей лично отвозил друга в аэропорт, на удачу, так сказать. По дороге обсуждались последние мысли и стратегии.

– Есть хоть какой-то толк от моей инвалидности! – всегда шутил Сергей, паркуя автомобиль сразу напротив входа в аэропорт.

– Серый, ты тут без меня не женись! Дождись лучшего друга! – пошутил в этот раз Кирилл, намекая на Софочку.

– Ой, вот мне бы сегодняшний вечер пережить! И что меня дернуло неделю назад согласиться и принять их приглашение на ужин. Кир, может, в этот раз я полечу, а ты вместо меня на ужин сходишь, а? Нет, ну правда, поверь, Софочка даже не заметит подмены!

– Нет, брат, это ты у нас сильный духом. А я натура тонкая, девушкам отказывать не умею. Но жениться я ещё не готов, а Софочка твоя утром меня в ЗАГС потащит. Причем, Серёг, "потащит" в прямом смысле этого слова! Вот я уже даже вижу, как она взвалит меня себе на плечо и потащит! – хохотал Кирилл.

Проводив друга, Сергей поехал домой. За цветами для Марго и Софочки он решил заехать в цветочный магазин в своем районе, в магазинчик, принадлежавший матери Кирилла, так как знал, что у них всегда свежие цветы.

А ещё рядом было хорошее кафе, где вкусно готовили и пекли шикарные эклеры, которые так любила его мама. Около кафе на улице была терраса и несколько столиков. За двумя столиками сидели парочки. Местные жители любили это кафе за вкусную выпечку. Внимание Сергея привлёк мальчик, который сидел за одним из столиков. На вид ему было около 5-ти лет. Столик, за которым сидел мальчик, был пустым, рядом с мальчиком стояла спортивная сумка. Сергей обратил внимание на то, как ребёнок жадно следил за тем, как люди ели. Мальчишка был одет опрятно, но бедно. Футболка с одним из голливудских супер героев была уже много раз постирана, от чего облик Человека-паука поблек. Мальчик не попрошайничал, просто сидел и смотрел, нетерпеливо поглядывая на дверь, ведущую в кафе. Судя по всему, он ждал кого-то, кто был внутри кафе.

Колокольчик над дверью звякнул, сообщая о новом посетителе. Девушка, стоявшая за стойкой, услышав колокольчик и увидев Сергея, натянула приторную улыбку и кивнула, здороваясь.

Девушку звали Оксана. Сергею она не нравилась, Оксана уж очень явно демонстрировала свой интерес к нему.

Оксана нехотя повернулась к девушке, стоявшей перед ней и сжимающей в руке одну булочку, приняла недовольный вид и продолжила:

– Девушка, я же говорю Вам, что нам не требуются работники!

– Ну, может, подскажете, вдруг кому горничная нужна? У меня есть рекомендации!

– Девушка, у нас элитный район! Здесь не берут горничных с улицы! – отрезала Оксана и, отвернувшись от девушки, обратилась к Сергею:

– Сергей Владимирович, рады Вас видеть! Вам, как всегда, эклеры?

Сергей кивнул. Девушка, только что говорившая с Оксаной, вышла на улицу. В окно витрины он увидел, что она подошла к тому самому мальчику и протянула ему булочку, потом присела перед сумкой и достала бутылку воды. Мальчик улыбнулся и откусил булочку, потом протянул булочку девушке, та в ответ покачала головой, отказываясь, и погладила его по голове. Мальчик ел булочку, девушка выпила воды из бутылки и протянула её мальчику. Одна булочка на двоих?

– Ваши эклеры! – раздался за спиной голос Оксаны. Сергей отвернулся от витрины и достал банковскую карту.

– Представляете, до чего докатились, с улицы заходят и работу ищут! Можно подумать, что у нас тут биржа труда! – недовольно произнесла Оксана, пытаясь завязать разговор.

– Ты про ту девушку? – уточнил Сергей, мотнув головой в сторону витрины.

– Да! Сказала, что она горничная, и якобы Маргарита Павловна выгнала её на улицу! Представляете? Вот наглая лживая тварь! Да у Маргариты Павловны не было никогда такой горничной, это я точно знаю. Эта обманщица вообще не местная!

– Спасибо, Оксана!

Сергей забрал коробку с эклерами и выехал на улицу. Почему-то сейчас он был склонен верить этой девушке, которую видел первый раз в жизни. Девушку со спортивной сумкой в одной руке и ладошкой ребенка в другой, он догнал уже на тротуаре. Они направлялись в сторону автобусной остановки.

– Девушка, извините, я слышал, Вы работу ищите! – окликнул он её, подъезжая.

– Да, ищу, – девушка остановилась и поставила сумку на асфальт.

– Кем Вы работали до этого?

– Горничной. Но я могу и готовить, и в саду работу делать. И ещё у меня есть диплом массажиста, и я могу работать сиделкой.

Последнее предложение девушка произнесла быстро, смутившись.

Сергей поймал себя на том, что рассматривает её. Одета не дорого, но в чистое. Волосы, светлые от природы, а не выкрашенные под блондинку, убраны в простой хвост. На лице ни грамма косметики. Девушка была невысокого роста. Обычная девушка, худая только очень, отчего кажется, что на лице одни глаза. Блюдца просто, а не глаза. Хотя нет, скорей уж, два бездонных озера с прозрачной голубой водой. Руки словно веточки. Что ж она такими ручками массирует? Сергей перевёл взгляд на мальчика, вцепившегося в её руку. Русые волосы, серо-голубые глаза, и такой же худенький.

– Как Вас зовут?

– Вероника. Вероника Чиркова, можно просто Ника.

– Очень приятно, Ника. Я – Сергей. А Вас, молодой человек? – обратился он к мальчику, который испуганно прижимался к Нике.

– Его зовут Алексей.

– Ну, будем знакомы, Алексей? – Сергей протянул руку мальчику, тот глянув на мать, молча, протянул свою ладошку.

– Извините, он не говорит, но он не немой, – торопливо пояснила Ника.

– Да? Ну и хорошо! Ника, мне нужна компаньонка для мамы и помощница, сиделка у неё уже есть. Жить будете у меня. Дом большой, места всем хватит.

– Я не поняла, кто Вам нужен? – девушка удивленно смотрела на него.

– Компаньонка для мамы. Сам я целый день на работе. Сиделка у неё дама строгая. А маме нужен рядом тот, кто составит ей компанию. Поговорит с ней.

Не пугайтесь Вы так! – рассмеялся Сергей, увидев испуганный взгляд Ники, – мама у меня хорошая. Она победила рак, уже почти 5 лет прошло, но она вдруг заявила, что устала жить без моего отца. Он умер тоже 5 лет тому назад.

– Соболезную.

Сергей кивнул, принимая соболезнования.

– Она устала жить без него, – эхом повторила Ника.

– Да, они любили друга всю жизнь.

– Счастливые. Не каждому дано испытать такое, – сказала это спокойно, без зависти, просто констатировала факт.

– Да, я ни разу не слышал, чтобы они ругались.

– А сейчас она хочет уйти к нему, да? К Вашему отцу?

– Да.

– У Вашей мамы депрессия, – сказала это таким тоном, каким говорят с ребёнком.

– Да, мне её врач тоже это говорит. Но не бойтесь, она не пытается покончить с собой, просто сказала, что устала жить, – он вздохнул, а потом тряхнул головой и добавил:

– Да что ж мы с Вами на улице то говорим? Поехали, сами всё увидите и решите, согласны Вы на такую работу или нет. Не понравится, уйдете завтра утром. Куда ж вы сейчас, на ночь глядя? На дворе вечер уже. Мне сегодня вечером надо будет уехать на встречу, которую я уже не могу отменить, а Вы вот как раз пообщаетесь с моей мамой и решите. Идёт?

– Хорошо, – решила Ника и подхватила свою сумку.

– Э, нет! Давайте свою сумку мне, я же всё равно не пешком иду, – и Сергей протянул руку за сумкой.

Ника растерялась. Этот красивый мужчина совершенно не стеснялся того, что он в инвалидной коляске.

– Ника, давайте сумку! – видя её нерешительность, улыбнулся Сергей и добавил то, от чего она совсем растерялась, – у меня же только ног нет. Руки то и голова у меня на месте, и я всё-таки мужчина.

Ника растеряно протянула сумку Сергею. Он водрузил её себе на колени, сверху пристроил коробочку с логотипом того кафе, где Ника только что купила булочку Алёше, и направился обратно в сторону кафе.

– Так, я сейчас открою машину, вы с Алёшей устраивайтесь, а мне надо ещё в магазин зайти.

Сергей снял с сигнализации свой микроавтобус, открыл дверь, со стороны пассажира, приглашая Нику с мальчиком внутрь. Положил её сумку на заднее сиденье и покатил в цветочный магазин за букетами.

Глава 4

Сергей укатил в магазин, а Ника усадила Лёшку на заднее сиденье, пристегнула и потом, глядя в его доверчивые глаза, сказала:

– И не говори, малыш, сама удивлена! Но, кажется, он хороший человек, как считаешь?

Мальчик часто закивал.

– Попробуем, да?

Он опять кивнул и улыбнулся, потом протянул ручки и обнял Нику.

– Да, малыш, я тоже тебя люблю!

Ника не стала садиться на переднее сиденье рядом с водительским, решив, что она простой пассажир. Она всегда считала, что на переднее сиденье рядом с водителем можно садиться, только если сам водитель разрешит. И только когда она устроилась сама, она обратила внимание на то, что водительского кресла нет. Получается, что этот необычный мужчина сам водит. Она увидела на полу специальные крепежи, на руле дополнительные рычаги, а вот педалей не было совсем. Но это-то как раз понятно, зачем они ему, если у него нет ног. Даже сейчас, когда никто не слышал её мыслей, она одернула сама себя. О таких вещах не принято говорить! Но Сергей, казалось, совсем этого не стеснялся. Нет, ну надо же, сам так и сказал "у меня же только ног нет". Сказал так, будто ноги не самая нужная в жизни часть тела. Удивительный мужчина! При взгляде на него, не возникает чувство жалости, которое возникает всегда при виде инвалида. Наоборот, он излучает такую уверенность, что хочется спрятаться за его спиной. Ника опять испытала неловкость, вспомнив, что сказала ему, что может быть сиделкой. Вот уж ему-то точно сиделка не нужна!

Из цветочного магазина Сергей вышел с двумя пышными букетами. Марина Александровна, выяснив, для кого цветы и для какой цели, сказала:

– Ну, тогда я знаю, что надо этим дамам. Доверься мне, Серёж!

– Спасибо, тётъ Марин! – рассмеялся он, – я всегда доверяю Вашему знанию и вкусу.

Сергея не интересовало то, из каких цветов она собрала букеты, главное, что они были пышными, как и те дамы, для кого они предназначались.

Он открыл дверь и замер:

– Ника, а почему Вы сели здесь, а не на переднее сиденье? Не доверяете водителю?

- Нет, что Вы! Я не была уверена, понравится ли Вам то, что я по-хозяйски сяду рядом.

- Какие глупости! Ну, тогда держите эти веники, - и он протянул ей два шикарных букета, пренебрежительно назвав их "вениками".

- Какие шикарные!

- Вы так считаете? - искренне удивился.

- А Вы нет?

- Я ничего не понимаю в цветах. Спасибо вот Марина Александровна выручает! - рассмеялся он и заехал в салон автомобиля, опустив перед этим пандус. Закрепил свое кресло у руля и завел микроавтобус.

- Готовы? - глянул в зеркало заднего вида на Нику, она кивнула, и машина тронулась.

Водил Сергей плавно. Оказалось, что он живёт в этом же посёлке. Уже когда они въехали во двор его дома, он заглушил мотор и задал вопрос:

- Скажите, Ника, это правда, что Маргарита выгнала Вас?

Девушка закрыла глаза, и, закусив нижнюю губу, медленно выдохнула. "Ну, вот и сказочке конец" - подумала она, но вслух сказала:

- Правда.

- За что, если не секрет?

- За ложь.

Сергей удивленно поднял левую бровь:

- Seriously? И в чем же Вы её обманули?

- Я не сказала, что буду жить с ребёнком.

- И всё?

- Да.

- Но Вы не работали у них?

- Один день считается? - уточнила девушка.

- Они устроили Вам проверку целый день, да? - скорее уточнил, чем задал вопрос, - а где в это время был Алексей?

- Лёша сидел в гостинице.

- Целый день? Один? - и без перехода, обращаясь к мальчику - страшно было?

Мальчик в ответ покрутил головой, с гордым выражением на лице. Сергей улыбнулся ему и сказал:

- Ну да, извини. Ты же уже большой! - потом опять перевел взгляд на Нику со словами:

- Дальше.

- Договорились, что я сегодня приеду с вещами. Они показали мне мою комнату, отдельную. Я подумала, раз они взяли меня на работу и даже выделили мне целую комнату, то Лёша не будет мешать. Он спокойный ребёнок. Он никому не будет мешать! Он немного ест, чужое он никогда не тронет! Я устрою его в интернат для глухонемых детей, здесь есть такой, я узнавала. Я уже договорилась. Он будет приезжать ко мне только на выходные.

- Но они не разрешили, да?

Ника только кивнула.

– Лёша же не глухонемой, не надо ему в тот интернат! Найдем ему хорошего специалиста! – сказал так, будто то, что Ника останется у него работать – это уже дело решенное. Потом всё-таки добавил:

– Если не подойдет работа в моем доме, помогу найти тебе другую работу. Согласна? – Сергей и сам не понял, почему он вдруг перешёл с Никой на "ты".

– Да.

– И ещё одно, я не хочу, чтобы мама знала о том, что я тебе буду платить за то, что ты будешь жить у нас. Скажем, что ты просто поживешь у нас, пока ищешь работу. Договорились?

– Да.

– Тогда пойдём знакомиться с моей мамой! – сказал и выкатил из микроавтобуса, потом оглянулся, и, увидев, что Ника замешкалась, не зная, куда деть букеты, сказал:

– Да брось ты эти веники на пол! Те, кому они предназначены, заслужили получать цветы с пола. Они, конечно, никогда об этом не узнают, но мы-то с тобой знаем это! – он вдруг улыбнулся хитро, по-мальчишечьи, и подмигнул Лёше, мальчик в ответ расцвел улыбкой.

Глава 5

Мария Петровна дремала, когда с улицы донёлся шум машины. Глянув на часы, удивилась, отметив про себя, что сын сегодня раньше обычного.

– Мам, я дома! – крикнул с порога, заезжая в дом Сергей, потом, обращаясь к кому-то, добавил:

– Заходите, заходите. Вашу сумку отнесут в вашу комнату.

Затем она услышала, как сын обратился к Александру:

– Петрович, там в моей машине сумка с вещами, отнеси, пожалуйста, в гостевую комнату.

Дверь в её комнату была открыта, поэтому она слышала каждый звук в доме. Такое правило ввёл Сергей, запретив всем остальным ходить на цыпочках и говорить шепотом. Он хотел, чтобы она не оставалась в тишине своей комнаты. В доме с ними жили: Катерина – повар, её муж Александр Петрович, он помогал по дому, горничная Олеся и теперь вот сиделка.

Потом она услышала, как по паркету раздались лёгкие шаги двух пар ног и звук от коляски сына. Мария Петровна с любопытством ждала, глядя на дверь.

– Мам, привет! – в комнату въехал сын, а за ним вошла очень худенькая девушка и мальчик примерно 5-ти лет.

Сергей подъехал к её кровати и чмокнул в щёку, потом развернулся к девушке и ребёнку.

– Мам, позволь тебя познакомить: это Вероника и Алексей.

– Здравствуйте! Можно просто Ника, – девушка смущенно смотрела на неё.

Мальчик, молча, кивнул и прижался к девушке, а она виновато произнесла:

– Лёша не разговаривает, но он не глухонемой.

Мария Петровна растерянно рассматривала гостей, потом перевела взгляд на сына.

– Мам, Нике с Лёшкой негде жить, а тебе не с кем общаться. Извините, Ольга Васильевна, но Вы не слишком разговорчивы! Вот я и подумал, что от нашего соседства все только выиграют. Нику обманули её новые работодатели, так что она ищет работу. Потом, когда найдет, Лёшу надо будет водить к логопеду. Вот ты этим и займешься. Хватит тебе уже киснуть в четырех стенах!

- Серёж..., - Мария Петровна хотела что-то сказать, но сын перебил её.

- Ах, да, Ника, извини, не представил: Мария Петровна и Ольга Васильевна! Так, девочки, мы с Лёшкой вас оставим ненадолго. Лёш, хочешь покататься на моей коляске? - обратился он вдруг к мальчику. Тот сначала испугано посмотрел на Нику, потом перевёл взгляд на Сергея и быстро кивнул.

- Отлично! Залезай ко мне на колени! Поехали, я покажу вашу комнату, потом покажешь маме дорогу, хорошо?

Ребёнок кивнул.

Они уехали, и в комнате наступила тишина.

- Ника, сколько лет Алёше?

- Ему 5.

- Почему Алёша не разговаривает? - задала Мария Петровна вопрос.

Ника растерялась. Она была уверена, что её будут спрашивать, про то, что она умеет делать, а эту больную женщину вдруг заинтересовал Алексей.

- Он видел, как убили его мать. Это случилось год назад.

- Лёша не твой сын? - удивилась Мария Петровна.

- Нет. Лёша мне племянник. Он сын моей старшей сестры. Её убил сожитель, он не отец Лёши. Приревновал к соседу, с которым сам же и пил у них в квартире. Вот с тех пор Лёша и молчит. Но он хороший и послушный мальчик! Он не будет Вам мешать! Он очень любит рисовать и разглядывать картинки в детских книжках. Он будет сидеть в комнате, - тут же быстро добавила Ника.

- Ещё чего! Он же не животное, чтобы сидеть в клетке! Ребёнку двигаться надо и общаться. Так, подожди, не с того мы начали! Вы когда ели последний раз?

Ника опустила глаза. Ей стыдно было сказать, что она вчера вечером, а Лёша сегодня булочку ел.

- Достаточно будет, если Лёшу покормите, спасибо!

- Так. Ясно!

- Оля, можно тебя попросить сходить на кухню и поторопить Катерину с ужином. И скажи, пожалуйста, что у нас теперь ребёнок будет жить, - Мария Петровна смерила взглядом худенькую фигурку девушки и поправила сама себя:

- Точнее, даже два! Ника, у мальчика нет аллергии на продукты?

- Нет.

- Ну и отлично!

Глава 6

Франц Маркович Бекманн отмечал свой юбилей с размахом, в самом популярном ресторане города. Правда, ехать до него надо было через весь город, поэтому Сергей выехал из дома за час. На этот ужин ехать ему не хотелось, но он обещал, а потому пришлось.

Одно радовало и успокаивало, что сегодня вечером мама осталась не одна. Когда он с Лёшкой на коленях вернулся в комнату мамы, то застал радующую глаз картину. Мама, хоть и сидела по-прежнему в своей кровати, но уже не выглядела такой больной. У неё изменился взгляд! Мама о чём-то шепталась с Никой. Женщины именно шептались, сидя на кровати матери. Да так увлеченно шептались, что не слышали его приближения, а потому, когда они с Лёшкой въехали в комнату, то обе вздрогнули и замолчали.

– Серёжа, тебе очень идёт этот пиджак! – мама восхищенно на него посмотрела, – всё-таки синий – это твой цвет! Правда, неожиданный выбор галстука, на мой вкус, хотя... Ника, ты тоже считаешь, что здесь уместен этот бордовый галстук?

Ого! Сергей не ожидал, что они так быстро подружатся. Он перевел взгляд на Нику и увидел у неё такой же восхищенный взгляд. А вот это уж совсем неожиданно!

– Ну, что скажешь? Подходит этот галстук? – обратился он к девушке.

– Да, очень красиво смотрится! – девушка смущенно улыбнулась и тут же смутилась от такого внимания к себе, а потому попыталась переключить внимание на Алексея, который так и сидел на коленях у Сергея.

– Лёша, слезь немедленно! Сергею же тяжело!

Мальчик послушно слез и уткнулся Нике в колени.

– Ника, во-первых, я сам предложил Лёшке свои колени, а, во-вторых, он очень лёгкий. Так, девочки, я вынужден вас покинуть. Но я думаю, что долго там не задержусь. Мам, проконтролируешь, чтобы в комнате Ники и Алексея было всё в порядке?

– Да езжай ты уже! – усмехнулась мать и махнула рукой, выпроваживая, – мы тут сами уже разберёмся. Сейчас вот ужинать будем. Да?

В её комнату вошли Олеся и Ольга Васильевна с подносами, уставленными тарелками. Увидев, что на подносах тарелки с нормальной едой, а не привычный стакан кефира, Сергей порадовался, Ника приступила к выполнению своих обязанностей в качестве компаньонки его матери. Вот мама уже Нику с Алёшей ужином кормит и сама поест.

Сергей ехал на ужин в ресторан, а сам мыслями был дома. Нет, определённо присутствие Ники и Алёши пойдет маме на пользу. Уже пошло. Похоже, что не только ей! Он усмехнулся, поняв, что ему очень понравился взгляд, с каким Ника

на него смотрела, когда они с Лёшкой въехали в комнату.

Сергей Яранский в свои 30 лет не был девственником. Секс в его жизни был, но только с женщинами, про которых сейчас говорят "с заниженной социальной ответственностью". Он знал, что нравится женщинам, но он не позволял себе заводить отношений. Он знал за собой склонность всё контролировать, и просто не мог себе представить, что кто-то из женщин захочет добровольно доверить свою судьбу такому как он. Инвалиду с задатками деспота.

Да и потом, он боялся ещё раз пройти через то, что случилось на последнем курсе института. Хватило, как говорится, одного раза.

Случилось это давно. Они с одногруппниками встречали Новый год в общежитии института. Верный друг Кирилл, хоть и учился в другой группе, но праздновал вместе с ними. Последний курс, а это значит, что потом сессия и защита дипломов летом. Их группа была дружной, а тут получалось, что это последний их Новый год в таком составе. Потом уже вряд ли получится, потому что Новый год всё-таки семейный праздник.

Сергей тогда первый раз в жизни выпил. Выпил скорее для храбрости. Яна Петрова ему очень нравилась, наверное, даже он был в неё влюблен. Она тоже проявляла к нему интерес. Неделю назад они даже поцеловались. Яна была худенькой и невысокого роста, а потому, когда она сама села к нему на колени, он не испытал смущения. Получилось это как-то само, просто так удобнее было целоваться. Они целовались сначала нежно и аккуратно, потом Яна сама добавила страсти в свои поцелуи, Сергей ответил тем же. А потом он понял, что возбуждился и неожиданно смутился. И Яна это поняла, она ведь сидела у него на коленях, поэтому, конечно, она это почувствовала. Но тогда она только засмеялась и слезла с его колен. Всю неделю они при первой же возможности целовались. Она уже привычно забиралась к нему на колени, а он уже так не стеснялся того, что она чувствует его возбуждение.

Сергей всегда прикрывал нижнюю часть тела покрывалом, когда находился в инвалидном кресле. Ему не нравилось внимание окружающих к его культиям. Они не были такими красивыми, как тело выше пояса, мышцы там не были такими же накачанными. Себя он принимал таким, какой он есть, а всем подряд

демонстрировать своё тело ниже пояса он не хотел.

В ту ночь они с Яной уединились в чьей-то комнате, наверное, это была её комната. Она была из другого города и жила в общежитии. Он выпил бокал шампанского, Яна тоже и даже не один. Сергею это придавало храбрости. То, что Яна была опытнее его в вопросах секса, было очевидно. Она сразу взяла инициативу в свои руки, а он и не возражал. То, что в 23 года это был его первый опыт, было стыдно признаваться.

Сначала они целовались, сидя в его инвалидном кресле, потом переместились на одну из кроватей. В комнате было темно, единственным источником света был уличный фонарь, который светил в окно. Сергей был рад этому, потому что не готов он был вот так сразу в свой первый раз и при свете. Яна попыталась включить настольную лампу, но он попросил этого не делать. И вот, когда они уже лежали полностью раздетые и ласки зашли уже слишком далеко, Яна под предлогом "я помогу с презервативом", всё-таки включила настольную лампу. Она элементарно хотела увидеть его целиком, а увидев, не смогла справиться со своими эмоциями.

Выражение её лица потом долго преследовало Сергея. Любопытство, испуг, отвращение, а потом смех. Эмоции на её лице поочередно сменяли друг друга, как картинки в блокноте, когда его перелистывают очень быстро.

Он тогда не помнил, как оделся и как оказался на улице. Куртку на улицу ему вынес Кирилл, а протянув, сказал:

– Серый, забей! Эта Яна давалка местная, с ней, кажется, весь поток переспал, не дай Бог, подцепил бы ещё от неё что-нибудь!

Оказывается, друг видел, что Яна с Сергеем уединились в её комнате.

– Что? Почему ты мне раньше не сказал?

– А ты бы меня услышал?

Сергей был благодарен другу, что тот всё понял и вопросов не задавал.

– Кир, я домой пойду.

– Да я тоже, пожалуй! – и первый шагнул в сторону дома.

Глава 7

В ресторан Сергей приехал раньше времени, а потому решил просто подышать и отвлечься от воспоминаний. А то накатили тут, понимаешь, от одного только восхищенного взгляда этой пичужки!

Ресторан находился на берегу пруда, вокруг были дорожки, фонарики, места для уединения. Уже стемнело, фонарики зажглись, но света они много не давали, скорей обозначали направление дорожек. Сергей остановился около пруда, в тени старой плакучей ивы. Ресторан, ярко освещенный, был на той стороне. Сергей видел, как Марго ходила по залу и придирчиво осматривала столы, а Софочка сидела на диване у входа в зал, уткнувшись в телефон. Точно! Надо же Кириллу позвонить, узнать, как там у него всё продвигается. Странно, что он сам не звонит.

Кирилл ответил после третьего гудка, ответил весёлым пьяным голосом. Сергей, пока ждал ответа друга, слышал, что на скамейку за кустами сели две девицы, а потому, не желая, чтобы кто-то был свидетелем его разговоров, он заговорил с Кириллом на французском. Друг, услышав Сергея, расхохотался, и ответил на английском. Они придумали это ещё в школе. Так проще было учить языки, начиналось всё как забава, а выросло в шифр.

Находясь в Брюсселе, Кир мог ответить и на русском, но видно рядом был тот, кто неожиданно понимал русский, но не английский, французы вот всегда не любили английский, искренне считая свой язык лучшим языком для общения. Потом Сергей вспомнил, что Кирилл хоть и улетел на встречу с бельгийцами, но директор фирмы француз, с русскими корнями, и сразу пазлы сложились в единую картинку.

Кирилл подтвердил, что у них всё хорошо, вот сидят в баре, празднуют подписание контракта. Сергей, успокоившись и пожелав другу хорошего вечера, положил трубку. И вдруг он услышал разговор тех, кто сидел за кустами на скамейке. Девицы, видимо, решили покурить в укромном месте, говорили они громко и много, в отличие от Сергея.

- Крис, ты уверена, что Софа нам своего жениха представит?

- Маша, да точно тебе говорю! Она мне все уши прожужжала сегодня в салоне.

- Да? - оживилась та, кого называли Маша, - и что говорила? Богат? Кто он? Чем занимается?

- Говорит, что богат! Прикинь, он даже красивый, она мне фотку показывала, - протянула лениво Крис.

- Красивый, богатый и не старый? - уточнила неизвестная Маша.

- Ага!

- И он клюнул на нашу Софу?? - допытывалась Маша.

- Да!!

- Слушай, с мужиком явно что-то не в порядке. Это я тебе точно говорю! Наверняка, он гей! Вот я даже уверена в этом!

- Ой, Маша, злая ты! - расхохоталась Крис.

- Ладно, пошли уже. Вон, видишь, уже все собираются. Что-то не терпится мне на жениха Софы посмотреть!

Девушки ушли, а Сергей сидел и переваривал услышанное, "жених" значит. А потом ему стало смешно: то, насколько не в порядке жених Софы, эти девушки даже не представляют! Ох, как же ему самому захотелось увидеть лица этих двух девушек, когда они увидят жениха Софы.

– Серёженька! Цветы – просто чудо! Спасибо! Мы так рады, что Вы нашли возможность и присоединились к нашему маленькому семейному торжеству! – Марго приторно рассыпалась улыбкой перед ним, – Софочка, девочка, проводи и представь гостя бабушке!

– Франц Маркович, поздравляю! – Сергей вручил пакет с подарком виновнику торжества, отказался от предложенного приветственного бокала шампанского, сославшись на то, что он за рулем, и, закинув тарталетку с чёрной икрой в рот, направился за молчаливой Софой. Софа гордо вышагивала впереди, демонстрируя свои необъятные формы, с глубоким декольте сверху, и слишком обтянутые платьем снизу.

Сергею стало интересно увидеть тех самых Крис и Масю, а потому он, изрядно удивив Софу, спросил:

– Софа, а познакомьте меня, – он сделал вид, что замялся, – со своими подругами. С родственниками мы ещё успеем познакомиться, верно?

– Хорошо, – ответила своим низким грудным голосом Софа и резко сменила курс следования.

Сергей уже и сам их увидел: две девицы резко выделялись на фоне более старших гостей и своим возрастом, и внешним видом.

– Девочки, знакомьтесь: Сергей. Сергей – это Кристина, – Софа величественно махнула в сторону рыжей девицы, – и Мария, – взмах в сторону жгучей брюнетки.

– Девушки, позвольте ваши ручки! – Сергей подъехал по очереди к каждой из жеманно протянутых ручек, приложился губами, не забыв задержать каждую чуть дольше, чем положено. Он начал веселиться.

Ох, вот только ради возможности увидеть лица этих двух красоток, стоило тащиться сюда через весь город!

Они синхронно смотрели то на Сергея, окидывая его сканирующими взглядами, то на Софу. Сергей улыбался во все свои 32 зуба. На лице Крис отразилось сначала сомнение, а потом промелькнула тень узнавания. Она видела фото Сергея, но, судя по всему, лишь до пояса. Лучшую его половину, так сказать. А вот Маша, внимательно рассмотрев Сергея, недоверчиво уставилась уже на Софу и на Крис, видимо, решая, не разыгрывают ли те её. Сергей же продолжал веселиться:

– Софочка, ты не говорила, что у тебя такие красивые подружки! – он плотоядно облизнулся и, совершенно не таясь, окинул каждую из девушек оценивающим взглядом, – девушки, вы точно намерены здесь весь вечер провести? Может, свалим отсюда в более укромное место, где нам никто не помешает, а? Ну, скажем, после горячего?

– Ну, я не знаюю, удобно ли это... – протянула рыжая.

– Ой, девочки, да бросьте! Нашего с вами ухода никто не заметит! Решайтесь! Обещаю, что такого незабываемого вечера, какой могу предложить вам я, – и Сергей опять посмотрел на каждую из подруг долгим взглядом, – у вас точно никогда до этого не было! Если, конечно, вы не настолько закомплексованы.

Девушки опешили, а потом Маша, первая пришедшая в себя, произнесла:

– Сергей, извините нас, девочек, но нам надо в дамскую комнату. Софа, ты не покажешь, где она?

Софа кивнула и двинулась в направлении дамских комнат, подружки поцокали на своих ходулях за ней. Сергей недолго был в одиночестве, потому что к нему подплыла Марго в сопровождении того самого корреспондента, что написал про него статью. Знакомы они с ним не были. Сергей уже сам нашел информацию о нём в интернете. Он вообще не брал у него интервью. Статья просто появилась в газете.

– Серёженька, позволь тебе представить... Хотя, что это я? Вы же уже знакомы, да? – Марго разыграла целый спектакль. А Сергей, наконец, понял, откуда вообще взялась эта статья.

– Сергей, Вы видели статью? Правда же, Анатоль молодец? Так всё хорошо про Вас написал! – рассыпалась мелким бисером перед ним Марго.

Сергей рассматривал Анатоля и не мог понять, как себя с ним вести? Корреспондент был уже не настолько молод, чтобы не понимать, что, как минимум, должен был поинтересоваться его мнением, прежде чем отдавать эту статью в номер. Но он этого не сделал, значит, статью ему проплатили. Они с Кириллом всё гадали, кто именно? Получается, что Марго вот и проплатила. Зачем? Будущего зятя пропиарить? Веса ему придать?

– Ой, Серёженька, извините, я оставляю вас. Я думаю, вам есть, о чем поговорить.

После того, как Марго уплыла в неизвестном направлении, Анатоль, наконец, спросил:

– Наверное, гадаешь, почему тебе статью не послал, да?

– Нет, не гадаю. Пусть это будет Вашей проблемой. Видимо, для Вас это нормально, – и Сергей, развернувшись, покотил на выход. Задерживаться дольше он здесь не планировал, а этому Анатолю и так есть чем там заняться. Сергей видел, как он стрелял глазами на дорогих гостей четы Бекманн, а это значит, что ждите новую статью, дорогие читатели.

Увидев ту статью в газете, первым желанием было позвонить в газету и устроить скандал. Он не давал разрешения писать о себе и о своей фирме. В статье упоминался источник из его близкого окружения, который рассказывал о нём. Но Кирилл первый обратил внимание на то, что источник, называющим себя близким человеком, на самом деле совсем ему не близок. В статье было много придуманного, того, чего близкий к их семье человек не стал бы говорить. Зачем придумывать? Достаточно просто всю правду рассказать, например, о том, что его усыновили. В статье же этого не было, хотя, вот как раз именно эта информация и могла бы добавить трагизма. Но об этом знали действительно только самые близкие Сергею люди. Зато была информация, что якобы Сергей вытащил свою семью из коммуналки. Все близкие знали, что в коммуналке семья Сергея никогда не жила. Они всегда жили в частном доме, который, правда, Сергей, когда смог себе это позволить, перестроил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/arhipova_elena/pravo-na-schast-e

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)